

Искусственный интеллект - попытка богословского осмысления

Затронутая тема очень обширна, и в объеме небольшого сообщения можно коснуться лишь нескольких аспектов богословского (теологического, что, согласно переводу слова, одно и то же) понимания понятия «Искусственный интеллект». Тема является пограничной – она касается кибернетики, теологии и христианской философии, наук технических и гуманитарных, что представляет, с одной стороны сложность, с другой стороны, сугубый интерес.

В первую очередь, необходимо, хотя бы кратко, определиться с терминологией. Вот как термин «Интеллект» определяется в БРЭ: «**Интеллѐкт** (от лат. intellectus – познание, понимание, рассудок), общая познавательная способность, которая проявляется в том, как человек воспринимает, понимает, объясняет и прогнозирует происходящее, какие решения он принимает и насколько эффективно он действует (прежде всего в новых, сложных или необычных ситуациях).

В схоластике термин «интеллект» употреблялся для обозначения высшей познавательной способности (сверхчувственного постижения духовных сущностей) в противоположность разуму (ratio) как низшей познавательной способности (к элементарной абстракции). В обратном значении эти термины были употреблены у И. Канта: интеллект (нем. Verstand – рассудок) – как способность образования понятий, а разум (нем. Vernunft) – как способность образования метафизических идей. Это словоупотребление получило распространение в последующей немецкой философии и окончательно закрепилось у Г. В. Ф. Гегеля в его концепции рассудка (интеллекта) и разума».

Богословие и христианская философия, как правило, не оперируют понятием «Интеллект». Богословие говорит о личности человека о и о душе. С точки зрения богословской терминологии (в докладе имеется ввиду именно христианское богословие) и, вообще, христианской философии, интеллект можно считать одним из атрибутов человеческой личности. Поэтому для нашего сообщения и затронутой темы понятие «личность» является важнейшим.

Собственно слово «личность» в русском языке и появляется достаточно поздно, и испытывает влияние европейской культуры в своей смысловой нагрузке¹. Так, латинское слово «persona» вошло в варианте «парсуны» в древнерусский словарь уже в XIV в. в значении «лицо», «личность»². Одновременно, Ю. С. Степанов соотносит прилагательное «личный» с церковнославянским «ликом», одним из значений которого было также «лицо»³, являвшееся, в свою очередь, многозначным понятием, включающим, согласно *Словарю русского языка XI–XVII вв.*, и значение «отдельный человек, личность»⁴. Вместе с тем известно, что однокоренное и «перекрывающееся» в смысловом плане со словом «лицо» слово «личина», в значении «маски» совпадающее с одним из значений термина «persona», употреблялось на Руси уже в XIII в.⁵.

Русские богословы XIX и начала XX вв. называют человека личностью, указывая на личностность как основную характеристику образа Божия в человеке⁶. Согласно Бриллиантову, «человек как личность изображает Безусловную Сущность», но как «живой образ Бога» принадлежит одновременно видимому тварному миру⁷. Отличием теологического и философского осмысления личности являются источники – теология исходит из Божественного Откровения, философия – из умственных рассуждений. Тем не менее, в русской религиозной философии XIX- начала XX века понимание личности очень близко к теологическому.

В учениях представителей русской религиозной философии - Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, В.С. Соловьева, В.В. Розанова - личность истолковывается как образ Божий. Интересно, что серьезную разработку вопроса личности можно найти у Ф.М. Достоевского. Великий русский писатель не имел философских работ в общепринятом понимании этого слова, однако все его литературное творчество отвечает на вечные вопросы философии (что есть человек; что есть свобода личности и где ее границы; есть ли бессмертие и мировая гармония; какая красота «спасет мир», а какая – ведет к гибели и т.д.). Словом, Ф.М. Достоевский ставит и решает задачу познания человека. Не являясь системным философом, он оказал исключительное влияние на развитие русской религиозно-философской мысли конца XIX - начала XX вв.

Очень многие герои Достоевского – большие мыслители (им «не надобно миллионов, а надобно мысль разрешить»). Однако разум, эмансипированный от веры в Бога, доводит их до самого отчаянного положения, до преступления, до катастрофы.

По отношению к такому интеллектуальному началу Достоевский использует понятие «эвклидова ума», который означает рассудок, бессильный познать что-либо за пределами эмпирического опыта и не учитывающий сердечное начало. Такой рассудок в определенном плане можно считать близким к понятию интеллекта. Рассудком человек не в состоянии понять недоказуемые вещи. Ни свобода человека, ни его бессмертие, ни существование Бога не могут быть доказаны арифметически.

Остановимся на главных атрибутах личности с точки зрения богословия. В первую очередь, личность является образом Божиим, Богом же сотворенным. Далее, под атрибутами личности понимаются – самосознание, то есть осмысление личностью своего бытия, нравственный закон (совесть), понятие красоты и гармонии, способность к творчеству и другие. Интеллект,

конечно, тоже является атрибутом личности, и пересекается с другими ее свойствами – например, пониманием красоты и гармонии.

Чрезвычайно важным теологическим атрибутом личности является ее частичная нематериальность. Человека можно условно (а в конце нашей жизни – безусловно) разделить на душу и тело. Богословы дискутируют, есть ли в душе материальная составляющая, сие науке пока не известно. Чтобы существование души, как определяющей части личности, не выглядело для крайних материалистов нелепостью, предлагаю вопрос для домашнего размышления. Безусловно, мозг человека материален, и он состоит в конечном счете из элементарных частиц, объединенных электромагнитными, гравитационными, сильными и слабыми взаимодействиями, которыми, собственно, и определяется его (мозга) деятельность, как и всего материального мира. При этом, если нематериальной души не существует, мозг должен определять и личность человека, то есть психическую (напомню, «психос» по-гречески – душа) деятельность человека. А вот и вопрос: может ли набор элементарных частиц, взаимодействующих по конкретным законам физики, болеть за «Спартак» или восхищаться красивым закатом? Можно ли вообще, к любому механизму, действующему только по законам материального мира, применить местоимение «кто»?

В любом случае, богословие рассматривает личность, как состоящую из нематериальной души и материального тела. Как душа взаимодействует с мозгом – это интересный и сложный вопрос. Маленький пример: тело (мозг) больше отвечает за эмоции, душа – за греховные страсти и противоположные им добродетели. С помощью лекарств (которые, естественно, действуют на тело) можно подавить агрессию, но трудно вылечить жадность (по святым отцам – сребролюбие). Для темы же нашего доклада важным является именно наличие душевной (в богословии иногда добавляют и духовной), нематериальной составляющей человеческой личности.

Когда под искусственным интеллектом понимают способность машины под управлением программы имитировать человеческие способности к получению, обработке, анализу информации, возможность делать выводы и принимать решения, видимо, это соответствует в некоторой степени работе человеческого мозга и органов чувств (зрение, слух и т.д.). Но мы говорим о нематериальной составляющей личности, которую машина заменить не может. Нам даже чрезвычайно трудно исследовать тот нематериальный мир, потому что для этого нужны нематериальные приборы. Данные об этом мире мы имеем через откровение Божие и личный опыт духовной жизни. Говоря об интеллекте, как способности мыслить, мы, видимо, включаем сюда и душу, нематериальную составляющую. Потому что в своих рассуждениях, даже вычислительных, у человека задействован весь его разум с нематериальной душой. И поэтому, теоретически, заменить именно человеческую личность материальная машина не может. Потому что сами не знаем, а что есть личность человека по сути. Без сомнения, можно бесконечно совершенствовать имитацию машиной человеческих эмоций, чувств, способности к рассуждению. И если человекоподобный робот, выиграв партию в шахматы, потребует «на радостях» шампанского, он является только имитатором человеческого поведения, поскольку реально радоваться он не может – некому там радоваться. Под этот, для автора вполне очевидный факт, мы и попробовали подвести небольшую теоретическую базу.

Вывод доклада краткий – с точки зрения теологии интеллект является атрибутом человеческой личности, включающую в себя нематериальную бессмертную душу, обладающую самосознанием. Искусственный интеллект этой нематериальностью не обладает. Машина может быть усовершенствована сколько угодно с точки зрения имитации человеческого разума и эмоций, но стать его копией не может по причине отсутствия в нем собственно личности – образа Божия, обладающей самосознанием.

¹ *Вольский Н. Н.* Лингвистическая антропология. Введение в науки о человеке. Курс лекций. Новосибирск, 2004. С. 175.

² *Срезневский И. И.* Материалы для Словаря древнерусского языка. В 3-х т. М., 1958. Т. 2. Стлб. 882.

³ *Степанов Ю. С.* Константы. Словарь русской культуры. М., 2001. С. 714.³

⁴ Словарь русского языка XI – XVII вв. / Ред. Ф. П. Филин. В 29-ти вып. М., 1981. Вып. 8. С. 254 –257.

⁵ *Срезневский И. И.* Материалы для Словаря древнерусского языка. Т. 2. Стлб. 33.

⁶ *Михаил (Грибановский), еп.* Лекции... С. 59, 63, 100; *Наша личность «имеет опору в Боге», Аквилонев Е. П., прот.* О физико-телеологическом доказательстве... С. 175, 182, 186; *Назаревский В. В.* Государственное учение Филарета, митр. Московского. М., 1883. С. 72–73.

⁷ *Бриллиантов А. И.* *Varia.* Л. 66, 65.